

Полисемия в русских зоотропах*

З. И. МИНЕЕВА

(ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В настоящее время значительная часть номинаций человека образуется на основе переносных значений названий животных (метафорических и метонимических). Данные единицы (зоотропы) выступают в предикативной, субъектной, аппозитивной и вокативной функциях. Корпус зоотропов представляет собой важную часть языка. Он социально

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета 2012–2016 гг.

The article was written with support from the Program of Strategic Development of Petrozavodsk State University for 2012–2016.

и культурно детерминирован, динамически устойчив и активно используется как для передачи информации, так и для выражения оценочной характеристики человека.

Цель проведенного исследования состояла в определении актуальной для начала XXI в. семантики зоотропов и выявлении тех единиц, которые имеют более одного антропоцентрического значения. Полисемия русских зоотропов до сих пор не была предметом изучения специалистов, в словарях также отсутствует полное описание семантики данных единиц и специфики их современного употребления.

Семантический анализ современных русских зоотропов показал, что многие единицы обладают полисемией и сочетают нейтральное значение, пейоративное и мелиоративное.

Выявление полисемии проводилось на основе данных Национального корпуса русского языка. Предпочтение отдавалось последним словоупотреблениям. Использовалась возможность корпуса формировать базу данных по дате создания текстов в обратном порядке. Таксономия полисемантических зоотропов включает гомогенные и смешанные типы.

Автор заключает, что причиной развития полисемии, появления новых значений выступает способность зоотропов отвечать на вызовы современного общества и потребности в новых номинациях, оценках и характеристиках. Изменение семантики происходит от более конкретного к абстрактному. Благодаря процессам глобализации семантика ряда единиц в разных языках идентична.

Ключевые слова: зоотроп, номинация, метафора, метонимия, полисемия, Национальный корпус русского языка, мелиоративная оценка, пейоративная оценка, нейтральная семантика.

ВВЕДЕНИЕ

Полисемия является фундаментальным свойством языковых единиц, и признание этого факта А. А. Зализняк оценивает как один из итогов развития теории семантики трех последних десятилетий (Зализняк, 2013: 15). Феномен полисемии выступает центральной проблемой когнитивистики. Исследование разных групп номинаций человека показало, что полисемия присуща также зоотропам (Минеева, 2014).

Зоотропы (от греч. *зоо* — ‘животное’ и *тропе* — ‘поворот’) — переносные, возникшие на основе метафоры и метонимии антропоцентрические значения названий животных, птиц, рыб, пресмыкающихся, выступающие в предикативной, субъектной, аппозитивной и вокативной функциях. Термин используется с 2010 г. (Минеева, 2010). Параллельно с ним получили распространение такие обозначения, как *зооним*, *зоометафора*, *зоономинация*, *зоосемизм* и др.

В современных лексикографических источниках полисемия данных единиц последовательной фиксации не находит. Более того, нередко словари не приводят ни одного антропоцентрического значения. Так, лексема *буревестник* представлена в словарях, в том числе последних лет издания, как имеющая только прямое значение ‘крупная морская водоплавающая птица’ (Новейший большой ... , 2008: 104), при этом элиминируются два переносных, определяемых на основе семантического анализа соответствующих контекстов Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (www.ruscorpora.ru): 1) ‘именование М. Горького’: *Позднее, когда Горький стал выступать против невинных российских жертв /.../ «агенты» наводнили его бафский подмосковный дом (отнятый у вдовы С. Т. Морозова)... удушили и самого «буревестника»* [НКРЯ: Борис Носик. Загадочная смерть в Каннах // «Звезда», 2003]; 2) ‘провозвестник, инициатор каких-л. новых событий, явлений’: *Интеллигентный писатель Короленко /.../ понимал природу социальных буревестников.* [НКРЯ: Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)]; *...в начале 1980-х о Горбачеве пошла молва*

как о будущем лидере новой формации, буревестнике тех, за кем будущее [НКРЯ: Александр Яковлев. Омут памяти. Т. 2 (2001)].

Последнее значение наиболее актуально и широко представлено в современных текстах, посвященных важным социальным, экономическим и политическим событиям и явлениям, это находит отражение в соответствующей синтагматике: *буревестник экономической свободы, буревестник перестройки, буревестник обвальной приватизации* и т. п.

Приведенный пример показывает, что привлечение для исследования НКРЯ, который в настоящее время является информационной системой по русскому языку (Плунгян, 2007: 6), позволяет представить наиболее точную и полную картину состояния современной семантики зоотропов. Корпус отличается репрезентативностью, сбалансированностью, значительным объемом в 230 млн словоупотреблений из постоянно обновляющейся подборки текстов XVIII–XXI вв. Поскольку цель исследования состоит в определении специфики современной семантики зоотропов, анализ их значений концентрируется преимущественно на последних словоупотреблениях единиц, у которых обнаруживается более одного лексико-семантического варианта, при этом база данных формируется из материалов по дате создания текстов в обратном порядке. Используются также данные «Словаря русского языка» (МАС), «Новейшего большого толкового словаря русского языка» (БТС), «Большого академического словаря русского языка» (БАС-3), «Толкового словаря русского языка. Языковые изменения конца XX века» (ТСИ), «Большого словаря русской разговорной экспрессивной речи» (БСХ).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Связь полисемии и исследуемых единиц двоякая: с одной стороны, все зоотропы каузированы явлением полисемии, так как они возникли в результате семантической деривации, мотивированы соответствующими названиями животных и являются вторичными номинациями; с другой стороны, когнитивный опыт человека позволяет обнаружить различные, многомерные связи между свойствами животного и качествами человека, подвергающимися категоризации в соответствующих многозначных полифункциональных именованных.

Наличие более одного лексико-семантического варианта для некоторых названий животных в функции номинации и характеристики человека зафиксировано уже в XVIII в. «Словарем Академии Российской» (САР): «Осел, м. Ослица, ж. 1. *Eequis asinus*. Животное... 2.* Называют также уподобительно неповоротливых, ленивых, непонятных» (Словарь Академии..., 2004: 646); однако дефиниции САР не сопровождаются иллюстративным материалом, который мог бы продемонстрировать реализацию данных антропоцентрических значений. Словарь В. И. Даля содержит значительную группу полисемантических зоотропов: *байбак, волк, гоголь, еж, ерш, жаба, змея, клуша, козел, кулик, лиса, лох, осел, росомаха, тетерев, тюлень, цапля* — наряду с фольклорными текстами малой формы, паремиями, в которых раскрывается специфика использования названия животного при обозначении человека. Ряд дефиниций В. И. Даля и в начале XXI в. сохраняет аутентичность: *лох*, по Далю, — ‘разиня’ (подобно «облоховившемуся», вялому лососю, который после метания икры становится легкой добычей), а *жаба* — ‘злая баба’; однако вторые значения утратили свою актуальность, представляются архаичными: *лох* — ‘шалалай’ и (на офенском) ‘мужик, крестьянин вообще’ (Даль, 1981b): 269), *жаба* — ‘неотвязный, докучливый человек’

(Даль, 1981а): 523). Это свидетельствует о подвижности, динамичности семантики зоотропов.

Значения полисемантических единиц особым образом связаны между собой эпидигматическими отношениями. В рассматриваемом материале велика доля оценочных пейоративных и мелиоративных коннотаций, вследствие чего естественным образом выделяются группы зоотропов с разным соотношением семантики: А — нейтральной, не включающей оценочного компонента, Б — содержащей негативный (пейоративный) или В — положительный (мелиоративный) оценочный компонент. Семантика оценки может наследоваться переносным антропоцентрическим значением от прямого значения лексемы: так, «*кляча* — лошадь со свойствами, которые оцениваются как плохие» (Вольф, 2009: 14). Пейоративная коннотация распространяется и на номинацию лица, однако чаще семантика оценки присутствует только в переносном, как правило, метафорическом значении, таковы *корова*, *каракатвица*, *сокол* и др.

Таксономия полисемантических зоотропов включает гомогенные и смешанные типы. Первая группа единиц гомогенной семантики включает зоотропы типа ББ, семантика которых характеризуется наличием негативно-оценочных компонентов: *каракатвица*, *корова*, *курица*, *амеба*, *аспид*, *лох*, *бастард*, *бегемот* и др.

Каракатвица, согласно лексикографическим данным, — ‘разг. о неуклюжем, коротконогом человеке’ (Новейший большой ... , 2008: 417; Большой академический ... , 2007а: 651); разница в подаче материала заключается в том, что в БТС иллюстративный материал отсутствует, а в БАС-3 приводится фрагмент текста М. Е. Салтыкова-Щедрина. Таким образом, оба лексикографических источника не дают представления о реальном употреблении слова в современном языке. Материал корпуса позволяет корректировать словарные дефиниции следующим образом. Лексема обозначает ‘человека с непрямыми ногами’ в наиболее ранних текстах: *Для вас Чикилев смерд, служебный автомат, кривоногая каракатвица* [НКРЯ: Л. М. Леонов. Вор. Ч. 1–2 (1927)]. Для современного состояния русского языка типично использование лексемы *каракатвица* 1) в качестве негативно-оценочной характеристики женщины, вызывающей неприязнь: *...тут такие девчонки кругом ходят, а я с вами, старыми каракатвицами, тусуюсь* [Нина Шурупова. Женечка (2002)]; *Уж кто ее там ни приглашал, а поселилась эта каракатвица именно у Матвея* [Людмила Петрушевская. Западня (1998–1999)], а также в значении 2) ‘некрасивая, непривлекательная женщина’: *Одна — безусловная красавица... Вторая рядом с ней выглядела сущей каракатвицей... Костюм в леопардовых пятнах, жемчужные бусы. Только куда скроешь центнер веса, длинный нос уточкой, тусклые серые волосы и такого же цвета маленькие глазки?* [Марианна Баконина. Девять граммов пластита (2000)].

Курица — 1) уничижит. презрит. ‘Женщина, не стоящая внимания, неинтересная’: — *Мне не нужны деньги. Где Ева? Он удивился. — Тебе и вправду нужна эта курица?* [НКРЯ: Вячеслав Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)]; 2) ‘женщина, недостаточно профессионально выполняющая свою работу’: *Через два часа вызвали опять скорую, была уже другая медсестра, посмотрела горло и сказала, что все в гнойниках. КАК первая курица этого не заметила?* [НКРЯ: коллективный. Хватит губить детей! (2011)].

Семантика слова *бастард* в лексикографических источниках связывается с ино-реалиями: ‘в средние века в Западной Европе: внебрачный сын высокопоставленного лица (короля, герцога и т. п.)’ (Новейший большой ... , 2008: 61). Как показал проведенный анализ, семантическая структура данного зоотропа утратила семы локуса и времени. *Бастард* в современных текстах — 1) человек смешанной крови, незакон-

норожденный ребенок, который не может унаследовать титул родителя. Данная семантика не ограничена географически: *Кто с кем сожительствовал, кто вовсе не потомок знатного рода, а совсем даже бастард... — вот содержание журнала...* [Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999)]; *Вот что важно: тот перебежчик был не вполне Волконский: он был бастард, прижит родителем в связи с дворовой девкой Агашкой* [НКРЯ: Андрей Балдин. Московские праздные дни (1997)]; 2) 'простолюдин': *...бастард Стенька Разин* [НКРЯ: Алексей Варламов. Слав // «Новый мир», 1999].

Данный зоотроп в разные периоды развития языка имеет определенные ассоциации, связанные с общественно-политическими событиями, историческими деятелями, поэтому бастардом, с одной стороны, называли амбициозного самозванца Пугачева, посягнувшего на престол, с другой стороны, Михаил Лунин называл себя и своих друзей *бастардами Екатерины II*.

Таким образом, изменение семантики лексем данного типа происходит в направлении абстрагирования конкретного значения, которое легло в основу метафорического переноса и возникновения антропоцентрического лексико-семантического варианта, — процесс, отмечаемый для полисемантической лексики Г. Н. Скляревской (Скляревская, 1991).

Вторая группа характеризуется наличием разных сочетаний нейтрального, мелиоративного и пейоративного компонентов: в типе АБ — нейтрального (безоценочного) и пейоративного: *коза, межеумок, животное*; в типе БА — пейоративного и нейтрального: *медведь, выхухоль, змея, крыса*; в типе БВ — пейоративного и мелиоративного: *мастодонт, акула, стерва, бабочка, блоха, динозавр*; в типе ВБ — мелиоративного и пейоративного: *лось, овца*, в типе БВА — пейоративного, мелиоративного и нейтрального: *бык*.

Перейдем к подробной характеристике выделенных групп.

ТИП АБ (НЕЙТРАЛЬНОЕ И ПЕЙОРАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЯ)

Процесс развития негативного компонента семантики можно отметить у зоотропа *коза*. Согласно лексикографическим данным коза — резвая девочка: 'Разг. шутол. О резвой, бойкой девочке, девушке' (Словарь русского языка, 1983: 68); «(К прописное) Человек, родившийся в год...» (Толковый словарь ... , 2001: 528). Резвая и бойкая — качества скорее положительные, с их помощью создается образ юного жизнерадостного существа, полного жизни, веселого. Однако в настоящее время *коза* используется как синоним к *каракатница*, *овца* и даже *стерва*.

У низкочастотного зоотропа *межеумок* произошло изменение направления мотивации и, как следствие, семантики; три четверти исследованных текстов содержат лексему в качестве номинации человека со следующими значениями: 1) человек неопределенных качеств, поведения, не относящийся ни к одной из групп или категорий: *Коль уж греться с дороги, так оно лучше — за картишками... Поначалу этакого межеумка полкового изображаю: уж и не робкий, а еще никак не игрок* [НКРЯ: Борис Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)]; 2) в функции инвективы — как бранное выражение: *До Анисьи донеслось: «Межеумки! Нравственные недоноски! Ублюдки!» /.../ И никаких контактов с богемой, с этими дешевыми снобами, межеумками, вечно беременными предательством, вроде засранца Митьки Ипсилона* [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)].

ТИП БА (ПЕЙОРАТИВНОЕ
И НЕЙТРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЯ)

Высокочастотный зоотроп *медведь* имеет следующие дефиниции: Перен. Разг. О крупном, сильном, но грузном и неуклюжем человеке // О малокультурном, невоспитанном, грубом человеке... *приедет какой-нибудь гусь помещик, так и валит, медведь, прямо в гостиную*. Гог., Рев. Δ Бранно. Вы мужик! Грубый медведь! Бурбон! Монстр! Чехов, Медведь (Большой академический ... , 2007b: 639). Приращение семантики происходит за счет безоценочных значений: ‘член партии «Единая Россия»’: *У партии власти уже даже начали «отрастать» крылья — праволиберальное и социал-демократическое, консервативное. Но так и не отросли. Тему закрыл Борис Грызлов. В кулуарах генсовета партии в апреле 2005 года он скаламбурил: «Нам, “медведям”, крылья не нужны. Мы уверенно стоим на ногах»* [НКРЯ: «Русский репортер», № 37(215), 22 сентября 2011]; ‘брокер, играющий на бирже на понижение’: *Предположим, что срочный рынок падает, и ВСЕ быки закрыли свои позиции. Медведи продолжают зарабатывать, но за счет кого? Если все быки позиции закрыли и ГО не предоставляют? Чье ГО отходит на счета медведям по итогам клиффинга?* [НКРЯ: коллективный. Все о фьючерсах (2009–2011)].

На примере слова *медведь* можно показать тенденции и причины развития полисемии зоотропов: наряду со значением, присущим слову в соответствии с его местом в русскоязычной картине мира (‘неуклюжий человек’), возникает новое — в связи с новыми общественно-политическими реалиями России (‘член партии’); наконец, процессы глобализации, общности финансово-экономических отношений в мире приводят к появлению третьего значения (‘брокер’).

ТИП БВ (ПЕЙОРАТИВНОЕ
И МЕЛИОРАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЯ)

Мастодонт, согласно БТС, — ‘крупное ископаемое животное’, а также кто-то, что-то ‘громоздкое, неуклюжее, неповоротливое’ (Новейший большой ... , 2008: 524). Лексема используется как в предметном значении, так и в качестве номинации человека. Согласно материалам НКРЯ, значения зоотропа *мастодонт* — 1) ‘крупный человек’: *Самой некрасивой из жен советских дипломатов оказалась англичанка «мадам Литвинова» — просто лошадиное лицо, прямо мастодонт — крупная, высокая...* [НКРЯ: Александр Терехов. Каменный мост (1997–2008)]; 2) ‘значительный, авторитетный, важный человек’: *мастодонты модного рынка пока приглядываются к рынку* [НКРЯ: «Русский репортер», № 1(1), 17–24 мая 2007]; — *Когда мы начинали, — вспоминает Князев... здесь царили такие мастодонты, как Андрей Вульф и его центр «Вульф Групп», Андрей Фомин, Леша Шахматов* [НКРЯ: «Бизнес-журнал», 2004].

Лексема употребляется в различных контекстах в качестве обозначения руководителя КГБ 1989 г. Чебрикова, *замшелого мастодонта коммунистического сыска* [НКРЯ: Николай Климонтович. Далее — везде (2001)], Роберта Оуэна и Гракха Бабефа, *мастодонтов социализма* [НКРЯ: Н. Эйдельман. Заметки о Герцене // «Знание — сила», 1987], известных музыкантов: Дэйва Брубека, одного из немногих *мастодонтов джаза* [НКРЯ: Алексей Козлов. Козел на саксе (1998)], Джо Коккера: *им / поп-норвежцам А-ha / удалось обойти даже мастодонта Джо Коккера и суперпопулярного поп-стара Моби* [НКРЯ: «Известия», 2001], Ю. Борисову и других известных актеров театра им. Вахтангова, *вахтанговских мастодонтов* [НКРЯ: «Столица», 1997.11.11] и т. п.

Акула в толковых словарях подается со стилистически нейтральным лексико-семантическим вариантом пейоративного характера: 'о том, кто наживается на эксплуатации и ограблении кого-л., чего-л.' (Большой академический ... , 2004: 152), между тем зоотроп полисемантичен и используется как для обозначения (1) агрессивного человека, так и (2) человека, добившегося успеха в своей профессии; последнее значение реализуется в ироничном выражении «акулы пера», а также в многочисленных и разнообразных контекстах, не связанных с журналистикой. Частотными словосочетаниями являются *акулы строительства, акулы бизнеса, акулы шоу-бизнеса* и т. п.

(1) *На других форумах таких акул нет, которые живьем готовы сожрать человека только за то, что у него другие взгляды* [НКРЯ: женщина + мужчина (форум 2004)]; (2) *...не обязательно быть акулой шоу-бизнеса, великим дизайнером и даже заметно состоятельным человеком* [НКРЯ: «Неприкосновенный запас», 2004.01.15]; *Современный российский бюрократ — это не бухгалтер в надувниках, а высокообразованная, широко мыслящая акула* [НКРЯ: «ПОЛИТКОМ.РУ», 2003.05.15]; *бизнес акул американского капитализма вроде Форда, Эдисона и даже проклинаемого миллионями компьютерщиков Билла Гейтса носил созидательный характер, принося пользу и себе, и людям* [НКРЯ: «Спецназ России», 2003.05.15].

Таким образом, *акула* используется как номинация профессионалов, которые собаку съели в своем деле, а также как перифраза к слову *журналист*: *Вообще ЦДЖ всегда был домом журналистов в прямом смысле этого слова. Здесь... матерые акулы пера учили молодых премудростям профессии* [НКРЯ: «Труд» (2007)]; *Выглядят британские акулы пера жалко* [НКРЯ: КП (2007)].

Амбивалентность семантики слова *стерва* известна и получает активное развитие. В словарях традиционно указывается следующее: «1. Устар. труп животного, падаль. 2. Груб. Прост. Бран. Подлый, мерзкий человек» (Словарь русского языка, 1984: 262). Основываясь на лексикографических данных разного времени, в том числе словаря В. В. Химика, можно говорить о том, что эта лексема обладает наиболее выраженным пейоративным значением; однако появление и актуализация новых мелиоративных компонентов значения делает лексему семантически амбивалентной. Если в середине XX в. *стерва* выступает в качестве исключительно негативной характеристики: — *Вот стерва, — выругался старик и закашлялся, — и все ведь... все ведь эти бабы такого рода, — продолжал он, отдышавшись* [НКРЯ: Ю. Домбровский. Хранитель древностей (1964)], то в текстах более позднего времени использование зоотропа сопряжено с выражением восхищения: *И номера продиктовала, и автомобиль во всех подробностях описала... такая стерва глазастая. Ничего от ее взгляда не ускользнуло* [НКРЯ: А. Ростовский (2000)]. В настоящее время некоторые черты характера подвергаются переоценке: *Стерва всегда чем-нибудь интересна* (В. Ерофеев. Мужчины). Жизнь меняется, изменяется и оценка свойств характера, то, что прежде воспринималось как исключительно негативное явление (наличие агрессивности, хватки) осознается как востребованное и необходимое в профессиональной деятельности.

ТИП ВВ (МЕЛИОРАТИВНОЕ И ПЕЙОРАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЯ)

Лось — 1) 'здоровый, крупный мужчина': *Однажды в зал вошел красивый такой лось с двумя телохранителями. Чернявый, глаза горят, вылитый Бандерас. Через весь бар продефилировал к двери* [НКРЯ: Вячеслав Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)]; 2) 'не отличающийся сообразительностью'; 'которого можно обмануть': *Но дядю наши злоречивые тетушки называли теперь не иначе как «рогатый лосем»* [НКРЯ:

Большая родня (2003) // «Сельская новь», 2003]; *Молодые народы часто не понимают опыта древних. Мой народ — возгордившаяся птица. Помчалась к солнцу и сожгла крылья. Твой народ — несмышленный лось. Думает, что мчится к счастью, а впереди — пропасть.* [НКРЯ: Вадим Бурлак. Хранители древних тайн (2001)].

Данные корпуса свидетельствуют о том, что лексико-семантический вариант, включающий семы ‘крупный, здоровый’, сформировался относительно давно и широко представлен в текстах разного времени. Причиной появления данного значения послужило традиционное устойчивое сравнение здорового человека с лосем, что мотивировало появление соответствующей номинации: *Я медленно ползл за ним. «Не отставать!» Легко тебе говорить, ты здоров, как лось! А мои силы кончаются* [НКРЯ: Георгий Жженов. Прожитое (2002)].

Несмотря на то что лексикографическая практика игнорирует появление и устойчивое развитие у данной леммы антропоцентрического АСВ, использование слова *лось* в качестве зоотропа имеет узуальный, а не окказиональный характер. Доказательством этого может служить название спортивных соревнований 2008 г. «Здоровый, как лось», в рамках которых была выделена номинация «Золотой лось России»; в сети Интернет размещены фотографии и иная информация об этом спортивном событии.

Овца в словаре содержит АСВ разговорного характера (1) ‘о робком, безответном человеке’ (Новейший большой ... , 2008: 696), (2) В. В. Химик отмечает разговорно-сниженную стилистическую маркированность и определенную прагматику — использование слова для выражения уничижения по отношению к ‘глуповатой, неразвитой девушке’ (Химик, 2004: 391). В привлеченном материале корпуса отражено употребление слова и в первом, и во втором значениях: (1) *Овцы — трейдеры... Овцы перелопачивают груды аналитических материалов и ловят каждое слово «поводырей», часто меняя свои позиции на противоположные* [НКРЯ: «Комсомольская правда» (2006)]; (2) *Меня другое поразило. То, что мнение «глупой курицы» (...овцы) не учитывалось в принципе* [НКРЯ: «Известия» (2006)]. Ряд контекстов НКРЯ содержит определение референта как *тупой овцы*.

ТИП БВА (ПЕЙОРАТИВНОЕ, МЕЛИОРАТИВНОЕ, НЕЙТРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЯ)

Бык — 1) ‘рядовой член преступной группировки’; 2) ‘крупный, здоровый мужчина’; 3) ‘брокер на рынке ценных бумаг, играющий на повышение’.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, семантический анализ показал, что корпус зоотропов социокультурно детерминирован и представляет собой динамически устойчивую, органичную часть языка, которая сформировалась и развивается в соответствии с культурно-историческими, ментальными особенностями его носителей. Зоотропы легко адаптируются к социокультурным изменениям и активно используются в языке, обозначая реалии современного этносоциума.

Корпус зоотропов является незамкнутой системой; ее специфика состоит в том, что, во-первых, потенциально любое название животного может при наличии определенных условий трансформироваться в номинацию (характеристику, оценку) лица-референта, использоваться в качестве зоотропа для вербализации говорящим оценочной характеристики объекта, что обусловлено особенностями языковой картины

мира и соотношением в ней человека и животных; требование адекватной и точной передачи интенций говорящего (пишущего) вовлекает все большее количество новых единиц. Во-вторых, количество переносных, безоценочных и оценочно-характеризующих значений также не ограничено, что подтверждается наличием полисемантических лексем с нейтральными значениями и оценочно-характеризующими пейоративными и мелиоративными коннотациями. Тенденция развития значений состоит в движении от конкретного к более абстрактному: так, первоначально *корова* — ‘грузная неповоротливая женщина’, затем в «ликоущемляющем» речевом акте — любая женщина, по отношению к которой проявляется речевая агрессия.

Перспектива дальнейшего изучения многозначности зоотропов видится в рассмотрении совмещения значений и возможных сближений с неоднозначностью: лексическая дизъюнктивная неоднозначность (Н. Н. Перцова), являющаяся дискурсивной или, по Ю. Д. Апресяну, речевой, применительно к зоотропам представляет несомненный интерес с точки зрения прагматики, поскольку может приводить к коммуникативной неудаче и даже более серьезным последствиям: так, *узбекский шиах береманный* в значении ‘автомобиль’ может быть воспринят (и воспринимается) как номинация человека, инвектива на основе сочетания зоотропа и этнонима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Большой академический словарь русского языка. (2004) СПб. ; М. : Наука. Т. 1. 602 с.
Большой академический словарь русского языка. (2007а) СПб. ; М. : Наука. Т. 7. 730 с.
Большой академический словарь русского языка. (2007b) СПб. ; М. : Наука. Т. 9. 660 с.
Вольф, Е. М. (2009) Функциональная семантика оценки. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 280 с.
Даль, В. И. (1981а) Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык. Т. 1. 699 с.
Даль, В. И. (1981b) Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык. Т. 2. 779 с.
Зализняк, А. А. (2013) Русская семантика в типологической перспективе. М. : Языки славянской культуры. 640 с.
Минеева, З. И. (2010) От собаки до стервы: русские зоотропы // Личность в межкультурном пространстве. М. : Изд-во РУДН. 469 с. С. 60–66.
Минеева, З. И. (2014) Русские зоотропы в Национальном корпусе русского языка. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ. 96 с.
Новейший большой толковый словарь русского языка (2008) / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. ; М. : Норинт ; РИПОЛ классик. 1536 с.
Плунгян, В. А. (2007) О национальном корпусе русского языка // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования / В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, Д. Н. Сичинава ; отв. ред.-сост. Н. Р. Добрушина. М. : ТЕИС. 237 с. С. 5–24.
Склярская, Г. Н. (1991) Структура личности сквозь призму языковой метафоры // Русистика. № 2. С. 6–15.
Словарь Академии Российской 1789–1794 (2004) : в 6 т. М. : МГИ им. Е. Р. Дашковой. Т. 4. 783 с.
Словарь русского языка (1983) : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Русский язык. Т. 2. 736 с.
Словарь русского языка (1984) : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Русский язык. Т. 4. 794 с.
Толковый словарь русского языка. Языковые изменения конца XX века (2001) / под ред. Г. Н. Склярской. М. : ООО «Изд-во “Астрель”» ; ООО «Изд-во “АСТ”». 944 с.
Химик, В. В. (2004) Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб. : Норинт. 768 с.

Дата поступления: 25.05.2014 г.

THE POLYSEMY OF RUSSIAN ZOOTROPES

Z. I. MINEEVA

(PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY)

At present, a considerable share of naming units for people derives from figurative meanings of the words naming animals (metaphorical and metonymical). Those units (zootropes) have predicative, subjective, appositive and vocative functions. Being relatively stable and dynamic, the corpus of Russian zootropes is culturally and socially determined, and it is used for both conveying information and expressing attitudinal description of a person.

The goal of the study was to identify the semantics of zootropes essential in early 21st century and to expose the units that have more than one anthropocentric meaning. The polysemy of Russian zootropes has not been subjected to expert investigation, and dictionaries lack a complete description of the semantics and special features of the current use of those units.

A semantic analysis of modern Russian zootropes has shown that many of them were polysemic, combining neutral, pejorative and ameliorative meanings.

Polysemy was investigated with the help of the National Corpus of the Russian Language. Preference was given to the latest linguistic use cases. The option of creating a database with dates in the inverse order was used. The taxonomy of zootropes includes homogeneous and mixed types.

The author made a conclusion that the reason for the development of polysemy and the emergence of new meanings lies in the capability of zootropes to meet the challenges of the modern society and its need for new names, attitudes and characteristics. Semantics changes from specific features to more abstract ones. Due to globalization, the semantics of some units is identical in different languages.

Keywords: zootrope, nomination, metaphor, metonymy, polysemy, National Corpus of the Russian Language, ameliorative, pejorative evaluation, neutral semantics.

REFERENCES

- Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo iazyka* [Big Russian Academic Dictionary]. (2004) St. Petersburg ; Moscow, Nauka Publ. Vol. 1. 602 p. (In Russ.).
- Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo iazyka* [Big Russian Academic Dictionary]. (2007a) St. Petersburg ; Moscow, Nauka Publ. Vol. 7. 730 p. (In Russ.).
- Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo iazyka* [Big Russian Academic Dictionary]. (2007b) St. Petersburg ; Moscow, Nauka Publ. Vol. 9. 660 p. (In Russ.).
- Vol'f, E. M. (2009) *Funktsional'naiia semantika otsenki* [Functional Semantics of Evaluation]. Moscow, Book House "LIBROKOM". 280 p. (In Russ.).
- Dal', V. I. (1981a) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]: in 4 vols. Moscow, Russkii iazyk Publ. Vol. 1. 699 p. (In Russ.).
- Dal', V. I. (1981b) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]: in 4 vols. Moscow, Russkii iazyk Publ. Vol. 2. 779 p. (In Russ.).
- Zalizniak, A. A. (2013) *Russkaia semantika v tipologicheskoi perspektive* [Russian Semantics in Typological Perspective]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ. 640 p. (In Russ.).
- Mineeva, Z. I. (2010) *Ot sobaki do stervy: russkie zootropy* [From the Dog to the Damned Wretch: Russian Zootropes]. In: *Lichnost' v mezhkul'turnom prostranstve* [A Person in Intercultural Space]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Press. 469 p. Pp. 60–66. (In Russ.).
- Mineeva, Z. I. (2014) *Russkie zootropy v Natsional'nom korpusse russkogo iazyka* [Russian Zootropes in the National Russian Corpus]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Press. 96 p. (In Russ.).
- Noveishii bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [New Big Russian Dictionary] (2008) / ed. by S. A. Kuznetsov. St. Petersburg ; Moscow, Norint Publ. ; RIPOL klassik Publ. 1536 p. (In Russ.).
- Plungian, V. A. (2007) *O natsional'nom korpusse russkogo iazyka* [On the National Russian Corpus]. In: *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka i problemy gumanitarnogo obrazovaniia* [National Corpus of the Russian Language and Problems of Education in the Humanities] / V. A. Plungian, E. V. Rakhilina and D. N. Sichinava ; ed. by N. R. Dobrushina. Moscow, TEIS Publ. 237 p. Pp. 5–24. (In Russ.).

Skliarevskaia, G. N. (1991) *Struktura lichnosti skvoz' prizmu iazykovoï metafory* [Personality Organization as Viewed through Linguistic Metaphor]. *Rusistika*, no. 2, pp. 6–15. (In Russ.).

Slovar' Akademii Rossiiskoi 1789–1794 [The Dictionary of the Russian Academy 1789–1794] (2004) : in 6 vols. Moscow, Dashkova Moscow Humanities Institute Press. Vol. 4. 783 p. (In Russ.).

Slovar' russkogo iazyka [The Dictionary of the Russian Language] (1983) : in 4 vols. / ed. by A. P. Evgenieva. Moscow, Russkii iazyk Publ. Vol. 2. 736 p. (In Russ.).

Slovar' russkogo iazyka [The Dictionary of the Russian language] (1984) : in 4 vols. / ed. by A. P. Evgenieva. Moscow, Russkii iazyk Publ. Vol. 4. 794 p. (In Russ.).

Tolkovi slovar' russkogo iazyka. Iazykovye izmeneniia kontsa XX veka [Explanatory Dictionary of the Russian Language. Language Changes at the End of the 20th Century] (2001) / ed. by G. N. Skliarevskaia. Moscow, Astrel' Publ. ; AST Publ. 944 p. (In Russ.).

Khimik, V. V. (2004) *Bol'shoi slovar' russkoi razgovornoï ekspressivnoi rechi* [Big Dictionary of Russian Colloquial Expressive Speech]. St. Petersburg, Norint Publ. 768 p. (In Russ.).

Submission date: 25.05.2014.

Минеева Зоя Ивановна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Петрозаводского государственного университета. Адрес: 185910, Россия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33. Тел.: +7 (8142) 71-10-73. Эл. адрес: zmineeva@rambler.ru

Mineeva Zoya Ivanovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian, Petrozavodsk State University. Postal address: 33 Lenin St., Petrozavodsk, Russian Federation, 185910. Tel.: +7 (8142) 71-10-73. E-mail: zmineeva@rambler.ru